

СЛАВЯНСКИЙ ПЕРЕВОД Л. XXIII, 45

Борис И. СКУПСКИЙ, Махачкала

(Светлой памяти профессора Иосифа Иосифовича КУРЦА посвящается)

Вопрос о славянском переводе Л. XXIII, 45 является спорным и уже имеет небольшую историю.

В Остр здесь дательный самостоятельный: *slncou omьrьkьshou*. и *katapetazma ta cirkviana. razdъra sa na dъvoю* 192в.¹ В соответствующем же месте греческого текста, перепечатанного А. Х. Востоковым, — конструкция с личной формой глагола и именительным падежом: *καὶ ἐρχοῖσθῃ ὁ ἥλιος, καὶ ἐρχοῖσθῃ τὸ καταπέτασμα τοῦ ναοῦ μέσον* — там же. Отсюда следует, что А. Х. Востоков склонен был соотносить славянский дательный самостоятельный в Л. XXIII, 45 Остр с греческой конструкцией типа «личная форма глагола + именительный падеж».

Это место привлекло внимание последующих ученых, и на него в известных случаях стали ссылаться для трактовки природы славянского дательного самостоятельного — конструкции, по вопросу о происхождении которой до последнего времени нет единого мнения.

В свое время при описании славянского дательного самостоятельного указывалось на соответствие его лишь одной греческой конструкции — родительному самостоятельному. Ф. И. Буслаев обратил внимание на то, что славянский дательный самостоятельный употребляется не только в соответствии с греческим родительным самостоятельным, «но иногда и там . . . , где в греческом . . . именительный с глаголом». Это положение он подкре-

¹ Об использованных источниках и их условных обозначениях, принятых в статье, см. ниже.

пляет ссылкой на Л. XXIII, 45.² У него отсутствуют указания на славянский и греческий источники. Принимая во внимание графику славянского примера, а также то, что в прочих случаях, где примеры из евангельских текстов, приведенные без указания источника, берутся им из Остр, полагаем, что и здесь имеется в виду тот же памятник. Параллельный греческий текст у него такой же, какой напечатан А. Х. Востоковым в Остр.

Заметим, что тот греческий текст, который напечатан в указанном издании, не является ни подлинным текстом какого-то определенного памятника, ни — тем более — достоверной реконструкцией текста, с которого был сделан славянский перевод греческого апракоса, а представляет собою искусственную редакцию, составленную самим же издателем на основании двух печатных изданий апракоса и специально »приноровленную« к славянскому переводу.³ Следовательно, далеко не все показания этого текста могут приниматься во внимание и не все выводы, основанные на его свидетельствах, могут считаться окончательными.

Много внимания уделяет дательному самостоятельному, употребленному »взамен независимых предложений«, И. М. Белорусов.⁴ Следует заметить, однако, что ни о какой замене независимых предложений дательными самостоятельными в обычном смысле этого слова у него в действительности ничего не говорится, а толкование понятия »употребление дательных самостоятельных взамен независимых предложений« в указанной статье довольно неожиданное: он относит к дательным самостоятельным употребленным »взамен независимых предложений«, все такие дательные самостоятельные, которые, учитывая контекст, лишь могли бы быть приравнены не к придаточному предложению (времени, причины), как обычно, а к простому предложению (в полном смысле этого слова или же к составной части сложносочиненного предложе-

² Ф. И. Буслаев, Опыт исторической грамматики русского языка. М., 1858, стр. 287. Аналогично и в последующих изданиях.

³ А. Востоков, Предисловие [к изданию Остромирова евангелия]. — В кн.: А. Востоков, Остромирово евангелие 1056—57 года. Спб., 1843, стр. VI.

⁴ И. М. Белорусов, Дательный самостоятельный в памятниках церковнославянской и древнерусской письменности. Русский филологический вестник, т. 41. Варшава, 1899, стр. 88 и след.

ния, а иногда и к главному предложению в составе сложноподчиненного). При этом под контекстом он понимает смысловые отношения дательного самостоятельного к остальной части предложения или же к ближайшему независимому предложению. Едва ли следует доказывать, что такого рода критерий не может быть признан вполне надежным, так как при известных обстоятельствах возможна различная трактовка одних и тех же случаев. Из множества приведенных примеров такого рода употребления дательных самостоятельных «взамен независимых предложений» автор выделяет лишь один — наш же дательный самостоятельный в Л. XXIII, 45, — который относится им к указанному разряду не по контексту, а на основании того, что в греческом тексте здесь простое предложение. В связи с этим И. М. Белорусов считает Л. XXIII, 45 самым убедительным примером «употребления дательных самостоятельных взамен независимых предложений».⁵

Известно, что основной его вывод сводится к следующему: дательный самостоятельный вначале возник под влиянием греческого родительного самостоятельного, а затем на славянской почве расширил область своего употребления и стал явлением оригинальным.⁶ Важнейшим аргументом в пользу положения об оригинальности славянского дательного самостоятельного он считал употребление самостоятельного «взамен даже независимых и самостоятельных предложений».⁷ Как видим, наличие дательного самостоятельного в славянском переводе Л. XXIII, 45 является для И. М. Белорусова самым убедительным примером важнейшего аргумента в пользу положения об оригинальности славянского дательного самостоятельного.

Я. Станислав представил материал всех старославянских текстов, сохраняющих это место.⁸ В отличие от И. М. Белорусова, он помещает это место под рубрикой дательных самостоятельных «в функции придаточного предложения временного».⁹ Подобно И. М. Белорусову же, Я. Станислав считал дательный самостоя-

⁵ Там же, стр. 89.

⁶ Там же, стр. 98. Заметим что понятие «оригинальность» у И. М. Белорусова не тождественно понятию «исконность»; славянский дательный самостоятельный у него явление оригинальное, но не исконное.

⁷ Там же.

⁸ J. Stanislav, *Datív absolutný v starej cirkevnej slovančine*. Byzantinoslavica, ročn. V, 1933—34, стр. 27.

⁹ Там же, стр. 66—75.

тельный оригинальным славянским явлением, но, в отличие от И. М. Белорусова, полагал его исконным. Свое положение он обосновывает несколькими аргументами, в частности тем, что славянский дательный самостоятельный употребляется не только на месте греческого родительного самостоятельного, но в целом ряде случаев и там, где в греческих текстах имеются другие конструкции, в том числе личная форма глагола с именительным падежом.¹⁰

Л. Нечасек, ссылаясь на реконструированный И. Вайсом текст Константинопольской рецензии евангелия, считает греческим образцом дательного самостоятельного в славянском переводе Л. XXIII, 45 родительный самостоятельный.¹¹ Что же касается дательного самостоятельного в этом месте старославянских текстов, то, по мнению Л. Нечасека, он является позднейшим, вторичным («je tu postpronován»).¹² Это положение, однако, никак им не поясняется и не аргументируется.

Таким образом, известны две прямо противоположные точки зрения по вопросу о дательном самостоятельном в Л. XXIII, 45. Учитывая это, а также принимая во внимание то значение, которое отводится этому месту при трактовке природы славянского дательного самостоятельного, полагаем, что имеется необходимость специально обследовать действительное положение дел со славянским переводом Л. XXIII, 45.

2. Как вытекает из изложенного выше, представляется совершенно неясным исходный вопрос — какому же греческому обороту в действительности соответствует дательный самостоятельный в Л. XXIII, 45 старославянских евангельских текстов — личной форме глагола с именительным падежом или же родительному самостоятельному. К тому же ни одна из известных двух точек зрения не может быть признана объективно совершенно убедительной, так как в обоих случаях исследователи руководствуются искусственно созданными редакциями.

Естественно, что для выяснения вопроса о славянском переводе Л. XXIII, 45 требуется прежде всего начать с обследования действительного положения в подлинных греческих кодексах. Принимая во внимание возраст старославянских еван-

¹⁰ Там же, стр. 31—33 и след.

¹¹ L. Nečásek, Staroslověnské dativní vazby participiální a jejich předlohy v řeckém textu evangelií. Slavia, ročn. XXVI, seš. 1, 1957, стр. 21.

¹² Там же, примечание 33.

гельских текстов, полагаем, что в них могли в той или иной степени отразиться особенности греческих текстов до XI в. включительно.

Что касается Л. XXIII, 45 в самих славянских текстах, то из литературы мы можем судить лишь о положении в старославянских памятниках. Если же принять во внимание, что таких текстов, согласно Я. Станиславу, всего четыре и что Л. XXIII, 45 в них представлен неодинаково, то следует согласиться, что старославянские тексты дают нам недостаточно материала для исследования. В связи с этим представляется необходимым дополнить показания старославянских памятников свидетельствами церковнославянских текстов.

В настоящей статье учитываются показания всех греческих кодексов до XI в. включительно, представленных в издании H. von Soden: *Die Schriften des Neuen Testaments in ihrer ältesten Textgestalt hergestellt auf Grund Textgeschichte*, Band II. Berlin, 1913, и содержащих место Л. XXIII, 45. Всего таких кодексов 59.¹³

¹³ В статье греческие кодексы обозначаются условными шифрами, которые в основном соответствуют шифрам, принятым в указанном издании Г. Содена, но несколько упрощены. Буквы, которыми начинаются шифры, являются показателями рецензий, к которым относятся кодексы. Таковыми показателями являются у нас К =, Ис = и И =, означающие соответственно Константинопольскую (по Содену — Коинэ), Исихиевскую и Иерусалимскую рецензии. Второй частью шифров всех кодексов является общепринятый индекс данной рукописи. Различение типов и подтипов кодексов в пределах рецензий здесь не отражается. Перечень использованных кодексов: Константинопольская рецензия: К = 61 (VIII в.), К = 75 (IX в.), К = 92 (IX в.), К = 94 (IX—X вв.), К = 1027 (X в.), К = 177 (XI в.) К = 179 (XI в.), К = 1126 (XI в.), К = 55 (VIII в.), К = 86 (IX в.), К = 87 (IX—X вв.), К = 88 (IX—X вв.); Исихиевская рецензия: Ис = δ 1 (IV в.), Ис = δ 2 (IV в.), Ис = 014 (IV—V вв.), Ис = δ 3с (V в.), Ис = δ 6 (VIII—IX вв.), Ис = 56 (VIII в.), Ис = δ 48 (IX—X вв.), Ис = 76 (IX—X вв.), Ис = 1016 (X в.); Иерусалимская рецензия: И = δ 5 (VI в.), И = 050 (VII—VIII вв.), И = 133 (XI в.), И = 93 (IX—X вв.), И = 183 (XI в.), И = 1054 (X в.), И = 1033 (X в.), И = 173 (XI в.), И = δ 30 (IX в.), И = 190 (XI в.), И = 1096 (X в.), И = 109 (X в.), И = 1098 (X в.), И = 72 (IX в.), И = 1094 (X в.), И = 121 (XI в.), И = 1178 (XI в.), И = 1043 (X в.), И = 90 (IX—X вв.), И = 129 (XI в.), И = 1132 (XI в.), И = 91 (VI в.), И = δ 4 (V в.), И = 71 (IX в.), И = 73 (IX в.), И = 1089 (X в.), И = 1121 (XI в.), И = 77 (IX в.), И = 1083 (X в.), И = 1020 (X в.), И = 70 (IX—X вв.), И = 95 (IX в.), И = 178 (XI в.), И = 192 (XI в.), И = 4 (V в.), И = 22 (V в.), И = 33 (VI в.), И = АЗ (IX—X вв.). И = 109 (X в.), И = 1098 (X в.), И = 72 (IX в.), И = 1094 (X в.), И = 121 (XI в.), И = 1178 (XI в.), И = 1043 (X в.), И = 90 (IX—X вв.), И = 129 (XI в.), И = 1132 (XI в.), И = 91 (VI в.), И = δ 4 (V в.), И = 71 (IX в.), И = 73 (IX в.), И = 1089 (X в.), И = 1121 (XI в.), И =

Как известно, в указанном издании отражены лишь тексты четвероевангелий. Показания этих текстов дополняются свидетельствами 10 рукописей апракосов X—XI вв., в числе которых 6 кратких и 4 полных апракоса.¹⁴

Нами учтены показания всех старославянских текстов, содержащих Л. XXIII, 45.¹⁵ Показания старославянских текстов дополняются свидетельствами церковнославянских евангелий, в числе которых четвероевангелий 9, кратких апракосов 7 и полных апракосов 10. Почти все эти тексты — памятники XI—XIII вв. Большая часть привлеченных церковнославянских текстов (15 из 26) — рукописи.¹⁶

= 77 (IX в.), И = 1088 (X в.), И = 1020 (X в.), И = 70 (IX—X вв.), И = 95 (IX в.), И = 178 (XI в.), И = 192 (XI в.), И = 4 (V в.), И = 22 (V в.), И = 33 (VI в.), И = АЗ (IX—X вв.).

¹⁴ Перечень использованных апракосов — указания шифров рукописей, их возраста и общепринятого обозначения книгохранилищ (ГБЛ — Государственная библиотека им. В. И. Ленина, Москва; ГПБ — Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Ленинград); краткие: Греч. 55, X в., ГПБ: Греч. 16, 1054., ГБЛ: Греч. 17, XI в., ГБЛ: Греч. 669, XI в., ГПБ: ВІ № 7, XI в., ГПБ: Греч. 71, 1020 г., ГПБ; полные: ВІ № 5, 985 г., ГПБ; Греч. 504, X—XI вв., ГПБ; ВІ № 2, 1033 г., ГПБ; Греч. 69, XI в., ГПБ.

¹⁵ Цитаты из старославянских текстов приводятся по следующим изданиям: Зорг: V. J a g i ć, Quattuor evangeliorum codex glagoliticus olim Zographensis nunc Petropolitanus. Berolini 1879; Мар: V. J a g i ć, Quattuor evangeliorum versionis palaeoslovenicae codex Marianus glagoliticus. Berolini — Спб., 1883; Ас: J. K u r z, Evangeliář Assemanův. Kodex Vatikánský 3. slovanský. Díl II. Praha, 1955; Остр. А. Х. В о с т о к о в, Остромирово евангелие 1056—57 года. Спб., 1843.

¹⁶ Церковнославянские источники, их возраст, использованное издание или место хранения рукописей и условные обозначения: четвероевангелия: Галицкое евангелие 1144 г., ГИМ (Гал); Типографское евангелие № 1, 1-ая пол. XII в., ЦГАДА (Тип); Сречковичево евангелие, 1 пол. XIII в.; — по материалам, опубликованным в: G j. P o l í v k a, Srednjobugarsko jevanđelje Srečkovićevo i njegov odnošaj prema ostalim crkveno-slovenskim versijama jevanđelja. »Starine«, 1898, кн. XXIX; Добрейшево евангелие: Б. Ц о н е в, Добрейшево четвероевангелие. Среднобългарски паметник от XIII век. София, 1906. »Български старини«, кн. 1 (Дбрйш); Гвалова рукопись, XIII в.; — по отклонениям от Ник., опубликованным в: G j. D a n i ć i ć, Hvalov rukopis... »Starine«, 1871, кн. III (Гв); Тырновское евангелие, 2-ая пол. XIII в.; — по отклонениям от Мар, опубликованным в: M. V a l j a v e c, Trnovsko tetraevanđelje... »Starine«, 1889, кн. XXI (Тырн); Дечанское евангелие, 2-ая пол. XIII в., ГПБ (Деч); Никольское евангелие, нач. XIV в.: Ъ. Д а н и ч и њ, Никольско еванђеље. У Биограду, 1864 (Ник); Шафариково евангелие, XIV

Примечания. 1) В апракосах место Л. XXIII, 45 входит в состав следующих чтений: Л. XXIII, 32—49 в качестве 8 страстного евангелия (краткие и полные апракосы), Л. XXII, 6 — XXIII, 49 на заутреню великой пятницы (краткие и полные апракосы) и Л. XXIII, 1—31, 44—56 на четверг сыропустной недели (полные апракосы).

2) В апракосах, являющихся нашими источниками, положение следующее. Во всех греческих кратких апракосах место Л. полных — по три раза в Мст и Холм, по два раза в Юр, Добр, Сим, Пант, Гал-апр, № 104, Вук (8 стр. ев. и четв. сыроп.) и всего один раз в Мир (в 8 стр. ев.; на вел. пят. соответствующее чтение здесь опущено, а чтения на простые дни сыропустной недели в нем совсем нет). Всего во всех 19 старославянских и церковнославянских апракосах место Л. XXIII, 45 засвидетельствовано 31 раз (в том числе в 9 кратких апракосах 10 раз и в 10 полных 21 раз).

3. В греческих четвероевангелиях место Л. XXIII, 45 представлено в 4-х вариантах: а) *καὶ ἐσοκίσθη ὁ ἥλιος, καὶ ἐσχίσθη τὸ καταπέτασμα τοῦ ναοῦ μέσον* — все К-кодексы, то есть К = 61, К = 75, К = 92, К = 94, К = 1027, К = 177, К = 179, К = 1126, К = 55, К = 86, К = 87, К = 88, часть Ис-кодексов и большая часть И-кодексов, а именно: Ис = 014, Ис = δ 3с, Ис = δ 6, Ис = 76, Ис = 1016, И = 050, И = 133, И = 93, И = 183,

в; — по отклонениям от Мар., опубликованным в: Gj. Polívka, Bugarsko četverojevangjelje u biblioteci českog muzeja u Pragu... »Starine«, 1887, кн. XIX (Шаф); краткие апракосы: Архангельское евангелие, 1092 г., ГБЛ (Арх); Боянское евангелие, XIII в., ГБЛ (Боян); Евсивиево евангелие, 1282 г., ГБЛ (Евс); Путенское евангелие, XIII в.: E. Kažunski, Monumenta linguae palaeoslovenicae... Tomus primus: Evangeliarium Putnatum. Vindobonae et Teschenae, 1888 (Пут); Врачанское евангелие, XIII в.: Б. Цонев, Врачанско евангелие. София, 1914, »Български старини«, кн. IV (Врач); Македонское евангелие, кон. XII—нач. XIII вв.: В. Мошин, Македонско евангелие на поп Јована. Скопје, 1954 (Мак); Погодинское евангелие, XII—XIII вв., ГПБ, Погод. 11 (Пог); полные апракосы: Мирославо евангелие, ок. 1180 г.: [Л. Стојановић], Еванђеље великославнога кнеза Мирослава, сина Завидина. Беч, 1897 (Мир); Юрьевское евангелие, ок. 1118 г., ГИМ (Юр); Добролюво евангелие, 1164 г., ГБЛ (Добр); Мстиславо евангелие, нач. XII в., ГИМ (Мст); Симоновское евангелие, 1270 г., ГБЛ (Сим); Евангелие XII—XIII вв., ГБЛ, Собр. Румянцева, № 104 (№ 104); Вуканово евангелие, кон. XII в.: Ј. Врана, Вуканово еванђеље. Београд, 1967 (Вук); Пантелеймоново евангелие, XII в., ГПБ (Пант); Холмское евангелие, XIII в., ГБЛ (Холм); Галицкое евангелие-апракос 1266—1301 гг., ГПБ (Гал-апр).

И = 1054, И = 1033, И = 173, И = δ 30, И = 190, И = 1096, И = 109, И = 1098, И = 72, И = 1094, И = 121, И = 1178, И = 1043, И = 90, И = 129, И = 19, И = δ 4, И = 71, И = 73, И = 1089, И = 1121, И = 77, И = 1083, И = 1020, И = 70, И = 95, И = 178, И = 192, И = 4, И = 22, И = 33, И = АЗ; б) *τοῦ ἡλίου ἐκλειπόντος, ἐσχίσθη δὲ τὸ καταπέτασμα τοῦ ναοῦ μέσον* (то есть родительный самостоятельный *τοῦ ἡλίου ἐκλειπόντος* вместо *καὶ ἐσκοτίσθη ὁ ἥλιος* и *ἐσχίσθη δὲ* вместо *καὶ ἐσχίσθη* — Ис = δ 1, Ис = δ 2, Ис = 56, И = 1132; в) в одном кодексе есть Л. XXIII, 45, но в нем опущена нужная нам часть этого стиха и, кроме того, *ἐσχίσθη δὲ* вместо *καὶ ἐσχίσθη*: *ἐσχίσθη δὲ τὸ καταπέτασμα τοῦ ναοῦ μέσον* — Ис = δ 48; г) в одном кодексе — родительный самостоятельный, который находится после *ναοῦ*, нет *μέσον*, *δὲ* на месте *καὶ* и весь стих 45 состоит из одного родительного самостоятельного, а остальная часть этого стиха перемещена на место после стиха 46: (45) *τοῦ ἡλίου ἐκλειπόντος*, (46) *φωνήσας φωνῇ μεγάλῃ ὁ Ἰησοῦς εἶπεν, πάτερ, εἰς χεῖρας σου παρατίθεμαι τὸ πνεῦμα μου, καὶ τὸ καταπέτασμα, τοῦ ναοῦ ἐσχίσθη* — И = δ 5.

Во всех греческих кратких апракосах это место представлено так же, как в первом греческом варианте, то есть конструкцией с личной формой глагола и именительным падежом, см.: Греч. 55 194а¹⁷, Греч. 16 1716, Греч. 17 150а, Греч. 669 174г, БИ № 7 59в—59г, Греч. 71 1066. В греческих полных апракосах положение следующее: в БИ № 5 в обоих случаях — как в первом греч. варианте и во всех кратких апракосах, см. 227 г. 8 стр. ев. и 299г. вел. пят.; в Греч. 504, где Л. XXIII, 45 представлен лишь в составе четв. сыроп., — как во втором греч. варианте, то есть конструкция с родительным самостоятельным, см. 1086; в БИ № 2 и Греч. 69 это место представлено в обоих этих вариантах, причем в 8 стр. ев. — только вариантом 1 (то есть конструкцией с простым предложением), см.: БИ № 2 341а; Греч. 69 343а, а в четв. сыроп. — только вариантом 2 (то есть конструкцией с родительным самостоятельным), см.: БИ № 2 264б; Греч. 69 290в—290г.

В славянском переводе место Л. XXIII, 45 представлено так.

¹⁷ Здесь и везде ниже в указаниях на источник число, следующее после принятого в статье сокращенного обозначения апракоса, указывает лист соответствующей рукописи, где находится приведенный пример, а затем может следовать указание на то чтение, откуда взят данный пример. Если памятник представляет нужное нам место только один раз, то обозначение чтения отсутствует, так как из сказанного выше ясно, что таким чтением может быть лишь 8 стр. ев.

В тех старославянских текстах, в которых это место имеетя, а именно в Зоґр, Мар, Ас и Остр,¹⁸ оно представлено в трех вариантах: і сльньцю мръкъшоу. і катапетазма црковънаѣ раздѣра сѧ на дѣвое отъ горы до низъ — Зоґр; сльнцоу мръкъшоу. и катапетазма. црковънаѣ раздѣра сѧ на двоѣ. шть горы до низоу — Ас 105в. 8 стр. ев.; аналогично: Остр. 192в. 8 стр. ев. (катапетазма та; нет шть горы до низоу); и помръче сльньце. і катапетазма црковнаѣ раздѣра сѧ на дѣвое. — Мар.

Церковнославянские тексты. Четвероевангелия: сльнцю мръкъшоу. И катапетазма црковънаѣ раздѣра сѧ, на двоѣ до низъ. — Гал; аналогично в Тырн (омръкъшоу; отъ горы до) и Дбрйш; сльнцоу же омръкъшоу, и катапетазма црковънаѣ раздѣра се на двоѣ шть горы до низъ. — Ник; аналогично в Гв; Помръче сльньце, и катапетазма црковнаѣ раздѣра сѧ на двоѣ, ѿ горы до низоу. — Деч; в Тип и Шаф — аналогично Мар. Краткие апракосы: сльнцоу, мръкъшоу, и катапетазма црковънаѣ раздѣра сѧ на двоѣ до низоу — Пог 193 об.; аналогично в Евс 97г (помръкъшоу. завѣса; ѿ горы до низоу) аналогично и в Врач 157б, но там нет и; И помръче сльньце. и запона црковнаѣ раздѣра сѧ на двоѣ. съ вьшь. нѧго краѧ до нижнѧго — Арх 111; аналогично в Боян 73. 8 стр. ев. (завѣса) и 85. вел. пят. (завѣса; ѿ горы до дола); помръче сльнце, запона же црковнаѣ раздѣра сѧ на двоѣ шть горы на (так!) низоу — Пут 190; и сльнце сльнче сѧ; и завѣса црковнаѣ раздѣра сѧ на двоѣ — Мак 110. Все полные апракосы, в зависимости от того, представлено ли в них интересное нас место в Л. XXIII, 45 как дательный самостоятельный или же как сочетание личной формы глагола с именительным падежом, делятся на три части. а) В Сим в обоих случаях имеем только дательный самостоятельный: сльнцю помръкъшоу. и катапетазма црковънаѣ раздѣра сѧ. на двоѣ до низоу — 110г. четв. сыроп. и 141а. 8 стр. ев. (шмръкъшоу; ѿ горы до низоу). б) В Юр, Мст, Мир, № 104, Вук и Холм во всех случаях представлена только личная форма глагола с именительным падежом: и помръче сльнце. и запона црковънаѣ раздѣра сѧ на полты. — Юр 191а. 8 стр. ев.; аналогично: Мир 157 (катапетазма црковнаѣ раздѣра се на двоѣ); № 104 119. четв. сыроп. и 156б. 8 стр. ев.; Мст. 155б—155в. 8 стр. ев. и 159б. вел. пят.; Вук 139в. четв. сыроп. (на двоѣ) и 173г. 8 стр. ев. (на двоѣ ѿ горы до низъ); Холм 145. 8 стр. ев. (мръче; на двоѣ ѿ горы до долу); и мръче сльнце, и завѣса црковнаѣ раздѣра сѧ на дѣвое отъ горы до дола — Юр 155 в. четв. сыроп.; Мст 121г. четв. сыроп.; мръче сльнце. и завѣса

¹⁸ В Сав этого места нет в связи с дефектом рукописи.

црквиѣнаѣ раздѣра сѣ на двоѣ — Холм 148. вел пят. и 115об. четв. сыроп. (померче). В Добр, Пант и Гал. = апр (где это место представлено по два раза) в одном случае имеем дательный самостоятельный, а в другом — личную форму глагола с именительным падежом; при этом дательный самостоятельный во всех этих трех памятниках находится только в 8 стр. ев., а личная форма глагола с именительным падежом — только в составе чтения на четв. сыроп.: дательный самостоятельный: слнцу померкъшѣ. и катапетазма црквиѣнаѣ раздѣра сѣ на двоѣ до низоу — Добр 235а; аналогично: Пант 191а (завѣса; ѿ горы до низоу); Гал = апр 145 в (меркъшю) личная форма глагола с именительным падежом: и мерче слнце. и завѣса црквиѣнаѣ раздѣра сѣ на двоѣ отъ горы до дола. — Пант 152в; аналогично в Гал = апр. 115в; в Добр нет и именительный падеж предшествует личной форме глагола: слнце померче. и завѣса црквиѣнаѣ раздѣра сѣ на двоѣ ѿ верхоу до долоу. — 186в.

В зависимости от того, представлен ли в этом месте абсолютный причастный оборот или же конструкция с личной формой глагола и именительным падежом, между различными греческими и славянскими вариантами Л. XXIII, 45 можно установить следующие отношения.¹⁹

1) Греческому первому варианту — с *каі*, личной формой глагола и именительным падежом, — представленному во всех К=кодексах, части Ис= и И= кодексов, во всех кратких апракосах, БІ № 5 (дважды), БІ № 2 (341а) и Греч. 69 (343а), в основном соответствует вариант, представленный в Мар, Тип, Шаф, Арх, Боян (дважды), Юр (дважды), Мир, Вук (дважды), № 104 (дважды), Мст (трижды), Холм (145), Пант (152в), Гал = апр; отличается этот славянский вариант от указанного греческого лишь порядком слов во второй части стиха — постпозиция сказуемого в славянском переводе и его препозиция в указанном греческом варианте.

2) Греческому второму варианту — с родительным самостоятельным и *εσχισθη δε* вместо *каі εσχισθη*, — представленному в Ис = δ 1, Ис = δ 2, Ис = 56, И = 1132, Греч. 504 (1806), БІ № 2 (264) и Греч. 69 (290в—290г), — в основном соответствует вариант, представленный в Ас, Остр, Гал, Дбрѣш, Тырн, Пог, Евс, Сим

¹⁹ Наши замечания о соответствии славянского перевода греческому оригиналу той части этого места, которая следует за абсолютным причастным оборотом, содержатся дополнительно ниже, стр. 130—140.

(дважды), Добр (235а), Пант (191а) и Гал = апр (145в); отличается этот славянский вариант от указанного греческого следующим: а) тем же, чем отличается вариант Мар, Шаф и т. п. от первого греч. варианта, и б) наличием *и* после дательного самостоятельного при отсутствии союза = частицы *же*.

3) Особенности Ис = $\delta 48$ и И = $\delta 5$ в славянских текстах не отражены.

4) В остальных славянских текстах содержатся дополнительные особенности, которыми эти тексты отличаются от всех греческих вариантов. Эти особенности следующие: а) отсутствие *и* после дательного самостоятельного в Врач 157б; б) наличие *же* после имени в дательном в Ник и Гв; в) наличие начального *и* перед дательным самостоятельным в Зогр; г) сочетание личной формы глагола и именительного падежа с отсутствием *и* перед запона и наличием *же* после запона в Пут (варианты: Врач, Ник); д) препозиция именительного падежа в Мак; е) отсутствие начального *и* в Деч и Холм 115об. и 148; ж) отсутствие начального *и* и препозиция именительного падежа в Добр 186в.

4. Теперь посмотрим, насколько обоснованы точки зрения о греческих прототипах дательного самостоятельного в Л. XXIII, 45.

Так как греческие кодексы не представляют в этом месте единства и среди них имеются такие, в которых здесь находится родительный самостоятельный, то безоговорочное возведение дательного самостоятельного в Л. XXIII, 45 к греческой конструкции типа «личная форма глагола + именительный падеж» (А. Х. Востоков, Ф. И. Буслаев и др.) следует считать недостаточно обоснованным: образцом славянского дательного самостоятельного здесь мог быть и родительный самостоятельный, представленный в некоторых греческих кодексах. Отсюда следует, что недостаточно обоснованным является и общее положение, согласно которому славянский дательный самостоятельный мог употребляться взамен греческой личной формы глагола с именительным падежом, подкреплявшееся лишь единственным примером — Л. XXIII, 45.

Казалось бы, что более правдоподобным можно считать мнение, согласно которому дательный самостоятельный в этом

месте соответствует греческому родительному самостоятельному, как думал Л. Нечасек, ссылаясь на реконструированный Й. Вайсом текст Константинопольской рецензии. Однако показания греческих кодексов не дают основания согласиться в этом месте с Й. Вайсом, так как во всех без исключения кодексах Константинопольской рецензии, как мы видели выше, в Л. XXIII, 45 не родительный самостоятельный, а личная форма глагола с именительным падежом, и трудно понять Й. Вайса, почему он вопреки совершенно очевидным фактам показывает здесь родительный самостоятельный.²⁰ Но так как нужное нам место в том греческом тексте, которым руководствовался Л. Нечасек, реконструировано явно неверно, то отсюда следует, что не может быть признана убедительной и его точка зрения.

Сопоставление же приведенных выше показаний греческих и славянских текстов дает основание считать, что прототипом конструкции с дательным самостоятельным, представленной в Ас, Остр, Гал, Тырн, Дбрйш, Пог, Евс, Сим (дважды), Добр (235а), Пант (191а) и Гал=апр (145в), мог быть второй греческий вариант, засвидетельствованный Ис = $\delta 1$, Ис = $\delta 2$, Ис = 56, И = 1132, Греч. 504 (1086), БІ № 2 (264б) и Греч. 69 (290в—290г); а прототипом конструкции с личной формой глагола и именительным падежом, представленной в Мар, Тип, Шаф, Арх, Боян (дважды), Юр (дважды), Мир, Вук (дважды), № 104, Мст (трижды), Гал = апр (115в), — первый греческий вариант, засвидетельствованный всеми К = кодексами, частью Ис = и большей частью И = кодексов, а также всеми краткими апракосами, БІ № 5 (дважды), БІ № 2 (341а) и Греч. 69 (343а).

Другие славянские варианты перевода Л. XXIII, 45, содержащие различные дополнительные отклонения от известных греческих вариантов, являются менее ясными. Некоторые из них, кажется, могут быть в известной степени объяснены и на осно-

²⁰ Здесь Й. Вайс, реконструируя греческий текст, видимо, исходил из показаний старославянских памятников. Едва ли следует сомневаться в бесполезности таким образом реконструированного греческого текста для объяснения явлений старославянских текстов. Известно, что работа Й. Вайса по реконструкции текста Константинопольской рецензии подверглась суровой критике (см. в особенности: К. Hořálek, *Evangeliaře a čtveroevangelia*, Praha, 1954) и, по заключению А. С. Львова, никого не удовлетворила (см.: А. С. Львов, *Очерки по лексике памятников старославянской письменности*. М., 1966, стр. 16); случай с Л. XXIII, 45 может служить еще одной иллюстрацией сказанного.

вании представленного выше материала. Обратим внимание на то, что греческий вариант с личной формой глагола и именительным падежом непременно начинается союзом *καί*, а вариант с родительным самостоятельным этого *καί* не имеет. Эти особенности указанных греческих вариантов точно отражены в обоих названных только что вариантах славянского перевода. Очевидно, что варианты Деч и Холм 115 об. и 148 (с личной формой глагола и именительным падежом, но без начального *и*), Пул (сочетание личной формы глагола и именительного падежа с отсутствием *и* перед запона и наличием же после запона) и Зогр (с дательным самостоятельным и начальным *и*) следует считать вариантами переходными, смешанными. Они могли появляться и на базе греческих текстов, и на базе более ранних славянских переводов. Так как между греческими текстами и более ранними славянскими переводами в данном случае имелось полное соответствие, то больше оснований предполагать, что эти переходные, смешанные варианты появились в связи со стремлением позднейших редакторов устранить расхождения между уже известными основными вариантами, сблизить эти варианты друг с другом. Что же касается остальных вариантов перевода Л. XXIII, 45, а именно тех, которые представлены в Врач, Ник, Гв, Мак, Добр (186в), то имеющихся в нашем распоряжении материалов недостаточно для их объяснений.

5. Оба ранних славянских варианта представлены в древнейших текстах — старославянских; оба прототипа этих вариантов, как это видно по приведенным данным, имелись в греческих текстах IV—IX вв. Поэтому ни сами по себе показания славянских текстов, ни простое сопоставление их с греческими еще не могут дать прямого ответа на вопрос о том, который из этих двух вариантов находился в первоначальном переводе.

Кажется, однако, что некоторые возможности для дополнительных наблюдений представляют показания апракосов. Уже из представленных выше сведений видно, что и в греческих, и в славянских апракосах, кратких и полных, имеют место отдельные колебания в употреблении различных вариантов. Поэтому интересно было бы ближе присмотреться к этим колебаниям и попытаться определить, не помогут ли наблюдения над ними найти ответ на вопрос о положении в первоначальном славянском переводе апракоса.

Вот цифровые данные об употреблении Л. XXIII, 45 с абсолютными конструкциями и с конструкцией типа «личная форма глагола + именительный падеж» в составе различных чтений греческих и славянских апракосов.

а) В греческих апракосах.

Конструкции	Засвидетельствовано случаев в апракосах					
	Кратких		Полных			
	8 стр. ев.	Вел. пят.	8 стр. ев.	Вел. пят.	Четв. сыроп.	Итого
С личной формой глагола и именительным падежом	6	—	3	1	—	10
С родительным самостоятельным	—	—	—	—	3	3
Всего	6	—	3	1	3	13

б) В старославянских и церковнославянских апракосах.

Конструкции	Засвидетельствовано случаев в апракосах					
	Кратких		Полных			
	8 стр. ев.	Вел. пят.	8 стр. ев.	Вел. пят.	Четв. сыроп.	Итого
С личной формой глагола и именительным падежом	4	1	6	2	8	21
С дательным самостоятельным	5	—	4	—	1	10
Всего	9	1	10	2	9	31

Как видим, в греческих апракосах наблюдается строгое распределение обоих основных вариантов Л. XXIII, 45 по чтениям: в 8 стр. ев. и в чтении на вел. пят. и в кратких и в полных апракосах последовательно употребляется только конструкция

с личной формой глагола и именительным падежом, в то время как в чтении на четв. сыпор. находится только родительный самостоятельный.

Славянские апракосы в основном совпадают с греческими лишь в той части, которая касается чтения на великую пятницу. На основании этого можно думать, что в первоначальном славянском переводе апракоса в чтении на вел. пят. (если только такое чтение имелось) Л. XXIII, 45 был представлен конструкцией с личной формой глагола и именительным падежом. В 8 стр. ев. никакого соответствия между славянскими и греческими апракосами нет, а положение в самих славянских апракосах противоречиво; здесь, следовательно, ничего решительного невозможно сказать о том, какая конструкция была в первоначальном переводе. В чтении на четв. сыпор. в греческих полных апракосах — родительный самостоятельный, а в славянских, как правило, — личная форма глагола; следовательно, положение в славянских (полных) апракосах здесь прямо противоположно тому, что имеется в греческих апракосах. Принимая во внимание, что личная форма глагола с именительным падежом представлена в 8 случаях против 1 случая дательного самостоятельного, можно полагать, что в Л. XXIII, 45 в этом чтении первоначального славянского перевода (полного) апракоса была личная форма глагола с именительным падежом, хотя это и противоречит показаниям греческих (полных) апракосов.

И, наконец, несколько слов о возможных непосредственных источниках одной конструкции в Л. XXIII, 45 в отдельных чтениях. Представляется совершенно очевидным, что личная форма глагола с именительным падежом в Л. XXIII, 45 в чтении на четв. сыпор. никак не могла быть перенесена в первоначальный славянский перевод полного апракоса из греческого полного апракоса, так как в греческих апракосах здесь последовательно употребляется только родительный самостоятельный; нет основания утверждать, что она была здесь позаимствована из 8 стр. ев. или чтения на вел. пят., так как вопрос о том, была ли такая конструкция в 8 стр. ев. в первоначальном славянском переводе, является спорным, а чтение на вел. пят. с Л. XXIII, 45 встречается очень редко.

Отсюда следует, что единственным возможным источником этой конструкции в указанном чтении могут быть только четвероевангелия, в которых Л. XXIII, 45 представлен с соответству-

ющей конструкцией, — греческие или же славянские, — если предположить, что славянский перевод четвероевангелия предшествовал переводу полного апракоса. Так же очевидно, что источником дательного самостоятельного в 8 стр. ев. славянских кратких апракосов никак не могли быть греческие апракосы, так как в последних здесь только личная форма глагола с именительным падежом. В Слм можно объяснить наличие этой конструкции аналогией с чтением на четв. сыроп. В остальных же 8 памятниках, представляющих Л. XXIII, 45 в составе этого чтения с дательным самостоятельным, единственным источником этой конструкции тоже могут быть только четвероевангелия (греческие или славянские), в которых Л. XXIII, 45 представлен той же или соответствующей конструкцией.

Таким образом, изложенное об особенностях славянского перевода Л. XXIII, 45 в апракосах дает основание сомневаться в том, что греческие апракосы явились образцом для первоначального славянского перевода апракоса (особенно, если речь идет о полном апракосе). В то же время славянские апракосы — в отличие от греческих — обнаруживают в нашем вопросе неожиданно много общего с четвероевангелиями, причем имеются основания думать, что такие явления имелись еще в первоначальном переводе (краткого) апракоса.²¹

6. Вторая часть этого места Л. XXIII, 45 по содержанию и лексике аналогична местам Мф. XXVII, 51 и Мрк. XV, 38: поэтому ее явления рассматриваются в связи с явлениями этих двух мест.²² Интерес вызывают: а) перевод (славянские соответствия) греческого *τὸ καταπέτασμα* и б) употребление на д'воє или на пол'ы в соответствии в греч. *μέσσοι*.

а) Славянского перевода греч. *τὸ καταπέτασμα* в этом месте коснулся в свое время И В. Ягич. Он обратил внимание на то, что в Мф. XXVII, 51 и Л. XXIII, 45 в старославянских кодексах, как правило, находится *катапетазма* (исключение: Мф. XXVII, 51

²¹ Об отношении славянского дательного самостоятельного к греческим родительному самостоятельному и простому предложению см. также в статье: Б. И. Скупский. Об одном греческом соответствии славянского дательного самостоятельного. »Филологические науки«, 1973, № 4, стр. 47—57; см., в частности, стр. 49—53, где речь специально идет о Л. XXIII, 45.

²² Считаю своим долгом выразить признательность доктору А. С. Львову за полезные советы и замечания, относящиеся к нашим наблюдениям над явлениями 2 = ой части Л. XXIII, 45.

Сав — оона), в то время как в аналогичном по содержанию месте Мрк. XV, 38 уже в Зогр и Мар имеем оона (в древнерусских также запона и завѣса). Так как первые два места входят в состав чтений краткого апракоса, а последнее, согласно И. В. Ягичу, в нем не представлено.²³ то различия между Мф. XXVII, 51 и Л. XXIII, 45, с одной стороны, и Мрк. XV, 38 — с другой — в передаче греч. *id katapetasma* являются, по И. В. Ягичу, одним из примеров, иллюстрирующих различные принципы первоначального славянского перевода — перевода чтений краткого апракоса — и последующего затем этапа — перевода частей, дополняющих текст апракоса до текста четвероевангелия.²⁴ С учетом того, что, кроме четвероевангелия, в какое-то время после осуществления славянского перевода краткого апракоса возник и славянский текст полного апракоса и что Мрк. XV, 38 входит в состав одного из чтений полно апракоса («полноапрокосных чтений», по Л. П. Жуковской), к сказанному И. В. Ягичем добавим, что здесь, возможно, имеем также проявление различных принципов перевода отрывков краткого апракоса и тех чтений, которыми этот последний был дополнен до первоначального славянского текста полного апракоса (если славянская редакция полного апракоса предшествовала переводу четвероевангелия).²⁵

По нашим данным, в указанных трех местах находится следующее.

В Мф. XXVII, 51: старослав. кодексы: *катапетазма* — Зогр, Мар, Ас110а. вел. пятн., Остр 190г. 7 ев. (*катапетазма та*) и 200г.

²³ Место Мф. XXVII, 51 входит в состав отрывка Мф. XXVII, 33—54, предусмотренного в качестве 7 страстного евангелия, а также в состав чтений на вел. пятницу; Мрк. XV, 38 — в состав чтения на пятницу 18 нед. по новом лете (Мрк. XV, 22, 25, 32—41). Кроме того, оно входит также в состав отрывка Мрк. XV, 1 (или 16) — 41, предусмотренного в качестве одного из чтений на заутреню вел. пятницы, — чтения, которое должно быть общим для краткого и полного апракоса, так что И. В. Ягич допускает некоторую неточность, полностью исключая это место из краткого апракоса. В наших источниках это место в составе чтения на вел. пятницу представлено, однако, лишь в 3-х кодексах — Арх, Боян и Мст.

²⁴ См.: V. Jagić, Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache, В., 1913, стр. 30—31.

²⁵ Одной из последних работ о времени появления славянской редакции полного апракоса является статья Л. П. Жуковской «О переводе евангелия на славянский язык», «Славянское языкознание. Сборник статей», М., 1959, стр. 86—97. Критический разбор литературы вопроса см. там же, стр. 86—96.

вел. пятн.; опона — Сав 120. 7 ев.; церковнославянские: четвероевангелия: катапетазма — Гал 65об., Тип 56в, Гв (катыпезма), Дбрйщ, Деч 49об., Ник: запона — Тырн, завѣса — Шаф; краткие апракосы: катапетазма — Мак 90об. вел. пятн., Пог 192. 7 ев., Врач 131а, вел. пятн. и 156а. 7 ев., Пут С1 об. 7 ев. и CVIII вел. пятн.; запона — Трн., Арх 109об. 7 ев. и 119об. вел. пятн., Мак 109. 7 ев., Пог 105об. вел. пятн., Евс 101б. вел. пятн.; опона — Боян 72. 7 ев.; попона — Боян 94. вел. пятн.; завѣса — Евс 97а. 7 ев.; полные апракосы: катапетазма — Мир 90а вел. пятн., 275б. 7 ев. и 285б. вел. пятн., Вук 177а. вел. пятн. и 179д. 7 ев., Холм 150 об. вел. пятн.; Сим 140б. 7 ев., Гал = апр 145а, 7 ев. и 148г. вел. пятн.; запона — Мст 154г. 7 ев. и 162а. вел. пятн., Юр 190б. 7 ев. и 197б. вел. пятн., Добр 234а. 7 ев., № 104 155г. 7 ев., Холм 144 об. 7 ев.; завѣса — Пант 195в. вел. пятн., Сим 144а. вел. пятн..

В Л. XXIII, 45: старославянские кодексы: катапетазма — Зогр, Мар. Ас 105в. 8 стр. ев., Остр 192. 8 стр. ев.; церковнославянские: четвероевангелия: катапетазма — Гал, Тип, Гв, Дбрйщ, Тырн, Деч, Ник, Шаф; краткие апракосы: катапетазма — Пог 193об., Евс 97г, Врач 157б; запона — Арх 111, Пут 190: за(а)вѣса — Мак 110, Боян 73. 8 стр. ев. и 85. вел. пятн.; полные апракосы: катапетазма — Мир 157, Добр 235а. 8 стр. ев., Сим 110г, четв. сыроп. и 141а. 8 стр. ев., Гал=апр 145в. 8 стр. ев.; запона — Юр 191а. 8 стр. ев., Мст 155б—155в. 8 стр. ев. и 159б. вел. пятн., Вук 139в. четв. сыроп. и 173г. 8 стр. ев., Холм 145. 8 стр. ев.; завѣса — Юр 155в. четв. сыроп., Мст 121г. четв. сыроп., Холм 148. вел. пят. и 115об. четв. сыроп., Добр 186в. четв. сыроп., Пант 152а. четв. сыроп. и 191а. 8 стр. ев., Гал=апр 115в. четв. сыроп..

В Мрк. XV., 38: старославянские кодексы: опона — Зогр, Мар; церковнославянские: четвероевангелия: катапетазма — Тырн 28; опона — Гал 108, Сречк, Тип 87г, Гв, Дбрйщ 16а, Деч 83об., Ник, Шаф; краткие апракосы: запона — Арх 115, вел. пятн., завѣса Боян 81об.; полные апракосы: опона — Мст 116в. пятн. мясоп. Юр 148г, Пант 145г, Вук 133а, № 104 113б, Гал = апр 110в; запона — Мст 158в. вел. пятн., Холм 110об., Сим 105д; завѣса — Добр 179в.

Как видим, в наших источниках в соответствии с греч. *καταπέτασμα* представлены, кроме катапетазма, опона, запона и завѣса о которых говорит И. В. Ягич, также и (один раз) попона, о котором он ничего не сообщает.

Наш интерес вызывает вопрос об отношениях между заимствованием катапетазма, с одной стороны, и славянскими словами *опона* и всеми остальными — с другой.

Употребление в этих трех местах слов катапетазма, с одной стороны, и других слов, с другой, характеризуется следующими особенностями.

а) В Мф. XXVII, 51 и Л. XXIII, 45 преимущественно употребляется катапетазма, всего 49 раз, и реже другие слова, всего 37; в Мрк. XV, 38, наоборот, слово катапетазма обнаружено лишь 1 раз, а в подавляющем большинстве случаев, всего 22, употребляются другие слова. Это должно свидетельствовать о том, что в первоначальном славянском переводе в Мф. XXVII, 51 и Л. XXIII, 45 было катапетазма, а в Мрк. XV, 38 — славянское слово *опона*.

β) Во всех четвероевангелиях в первых двух местах употребляется только катапетазма: слова же *опона* и др. представлены только в апракосах. Так как четвероевангелия, согласно К. Горалку, лучше сохраняют явления первоначального славянского перевода, а апракосы в большей степени отражают позднейшие изменения, то это обстоятельство тоже говорит в пользу того, что в первоначальном слав. переводе Мф. XXVII, 51 и Л. XXIII, 45 было катапетазма. В Мрк. XV, 38 единственный случай употребления катапетазма тоже представлен в четвероевангелии, однако это слово не может здесь считаться исконным, так как в 10 других четвероевангелиях в этом же месте находится *опона*, и больше оснований считать, что именно это слово было в первоначальном славянском переводе этого места.

γ) Во всех наших церковнославянских, то есть относительно младших, кодексах слово катапетазма засвидетельствовано 38, а все остальные слова — 36 раз; в старославянских, то есть бесспорно самых древних, рукописях соответствующее соотношение выражается числами 10 и 1; следовательно, чем более древней является группа рукописей, тем чаще в ней употребляется катапетазма и реже *опона*, *запона* и проч. . . Это тоже хорошо согласуется с предположением, что в первоначальном переводе этих двух мест было катапетазма. В Мрк. XV. 38 — иначе: здесь в церковнославянских кодексах обнаружен 1 случай катапетазма при 20 случаях употребления всех других слов, а в старославянских кодексах в этом месте представлено только *опона* (2 раза); это обстоятельство тоже свидетельствует в пользу того, что в первоначальном слав. переводе Мрк. XV, 38 было *опона* (или *запона* ?), а не катапетазма.

Таким образом, общий вывод И. В. Ягича, согласно которому в первоначальном славянском переводе евангелия в Мф. XXVII, 51 и Л. XXIII, 45 катапетазма, а в Мрк. XV, 38 — опона, показаниями наших источников, значительно более обширных, чем те, которыми оперировал И. В. Ягич, полностью и неоднократно подтверждается.

Но так как первоначально был переведен не весь евангельский текст — четвероевангелие, а апракос (краткий), где одно и то же место может быть представлено (в составе различных чтений) более 1 раза, то этот общий вывод, хотя и объективно правильный, является недостаточным. Реконструкция положения в каждом месте первоначального славянского перевода евангелия должна быть непременно уточнена и конкретизирована применительно к каждому чтению, представленному в тексте первоначального славянского перевода евангелия — апракоса — и сохранившему каждое из интересующих нас мест. Поэтому следует произвести соответствующие наблюдения в пределах наших источников.

Краткие апракосы

Место	Число случаев, представленных в чтениях			
	на вел. пятн.		в кач. стр. ев.	
	катапетазма	др. слова	катапетазма	др. слова
Мф. XXVII, 51	3	4	3	4
Л. XXIII, 45	—	1	3	4
Итого:	3	5	6	8

Полные апракосы

Место	Число случаев, представленных в чтениях					
	на вел. пятн.		в кач. страстн. ев.		на четв. сырп.	
	катапетазма	др. слова	катапетазма	др. слова	катапетазма	др. слова
Мф. XXVII, 51	6	3	5	6	—	—
Л. XXIII, 45	2	1	5	1	5	6
Итого:	8	4	10	7	5	6

В таблицах показано как распределяются в наших апракосах слова катапетазма и другие слова (опона запона, и т. п.) в местах Мф. XXVII, 51 и Л. XXIII, 45, входящих в состав различных чтений.

Таким образом, в чтении на великую пятницу общее число случаев употребления катапетазма в кратких и полных апракосах вместе взятых равно 11, а других слов — 9, в страстных евангелиях — соответственно — 16 и 15, так что и там, и там в целом видим хорошо выраженное преобладание катапетазма над другими словами. Это преобладание тем более знаменательно, что оно имеет место в относительно младших — церковнославянских — кодексах, где общее стремление чаще употреблять славянские слова вместо непереведенных греческих обычно выражено лучше, чем в более древних — старославянских; действительно, в этих последних апракосах соответствующие соотношения (в обоих местах) равны 2:0 и 3:1. Все это свидетельствует о том, что в обоих этих чтениях в первоначальном славянском переводе было катапетазма. С этим, правда, несколько не согласуется некоторое преобладание других слов над катапетазма в чтении на вел. пятн. в церковнославянских кратких апракосах — 5:3; однако эта деталь едва ли заслуживает особого внимания, если учесть, что это имеет место лишь в относительно небольшой части рукописей, притом младших, где стремление заменять более ранние грецизмы славянскими словами могло привести и к некоторому количественному перевесу последних над первыми. С учетом этого обстоятельства мы имеем основание предполагать, что слово катапетазма было в Л. XXIII, 45 и в составе чтения на четв. сырп. (то есть в чтении, отсутствующем в кратких и представленном только в полных апракосах), хотя здесь в младших — церковнославянских — рукописях слово катапетазма отмечено 5 раз из 11 возможных, то есть имеется незначительное преобладание слов опона и т. п. над катапетазма. Такое предположение является вполне логичным, если учесть, что славянский перевод этого места, входящего в состав краткого апракоса, уже был известен ко времени создания славянского текста полного апракоса, притом независимо от того, возник ли этот текст после или до осуществления славянского перевода четвероевангелия: славянский редактор полного апракоса мог с одинаковым успехом использовать здесь

уже известный ему славянский перевод этого места совершенно независимо от того, располагал ли он славянским текстом и краткого апракого апракоса, и четвероевангелия, или же он имел в своем распоряжении только краткий апракос.

Принято считать, что замена многочисленных в первоначальном славянском переводе грецизмов славянскими словами — это одно из проявлений позднейших редакций славянского перевода в направлении его дальнейшего совершенствования. Но в рассматриваемом случае можно предположить, что замене грецизма катапетазма в Мф. XXVII, 51 и Л. XXIII, 45 славянскими словами опона, запона и т. д. могло благоприятствовать то, что в третьем месте евангельского текста, аналогичном по содержанию, в Мрк. XV, 38, с самого начала было опона, то есть что вытеснение этих двух мест слова катапетазма славянскими словами в определенной степени происходило и в связи с совершенно другим процессом — стремлением к унификации.

Нам кажется, что в наличии такого стремления нет оснований сомневаться. Одним из его проявлений находим наличие слова катапетазма в Мрк. XV, 38 Тырн: если в этом месте в первоначальном его переводе было опона, а в Мф. XXVII, 51 и Л. XXIII, 45 во всех четвероевангелиях (в том числе и в Тырн), а также и первоначальном переводе было катапетазма, то появление этого же слова в Мрк. XV, 38 Тырн невозможно объяснить иначе, как аналогией с Мф. XXVII, 51 и Л. XXIII, 45. Естественнее всего было бы поэтому объяснить и многочисленные случаи употребления опона, запона и т. п. в Мф. XXVII, 51 и Л. XXIII, 45 влиянием Мрк. XV, 38, потому что только в этом месте евангельского текста эти слова находятся.

В пределах нашего материала и наших источников имеются и другие явления, свидетельствующие о наличии ярко выраженного стремления к унификации. Мы обратили внимание на то, как употреблены слова катапетазма, с одной стороны, и опона, запона и др., с другой, в одном и том же месте евангельского текста, находящемся в составе различных чтений апракоса. Вот эти данные (учтены лишь апракосы, где одно и то же место представлено более одного раза).

	Всего апракосов, в которых это место представлено более 1 раза	В том числе апракосов, где		Всего	Число апракосов, где между чтениями есть существенные различия
		в данном месте между чтениями нет существенных различий			
		Во всех чтениях катапетазма	Во всех чтениях другие слова опона, запона и т. п.		
Краткие	Мф. XXVII, 51 8	3 (Остр, Врач, Пут)	3 (Арх, Боян, Евс)	6	2 (Мак, Пог)
Полные	7	4 (Мст, Мир, Вук, Гал-апр)	1 (Юр)	5	2 (Холм, Сим)
Итого:	15	7	4	11	4
Краткие	Л. XXIII, 45 1		1 (Арх)	1	—
Полные	8	1 (Сим)	5 (Юр, Вук, Пант, Мст, Холм)	6	2 (Добр, Гал-апр)
Итого:	9	1	6	7	2

Примечание. Места Мф. XXVII, 51 в Мир и Л. XXIII, 45 в Мст и Холм представлены по 3 раза, во всех остальных кодексах — по 2 раза.

Как видим, в подавляющем большинстве и кратких, и полных апракосов в обоих местах, входящих в состав различных чтений, в передаче греч. *τὸ καταπέτασμα* соблюдается определенное единство: здесь в большей части случаев в одном и том же памятнике везде находим или катапетазма, или же соответствующее славянское слово — опона, запона, завѣта или попона. Нам представляется весьма показательным то, что в тех апракосах, где в отмеченных местах нет единства (Мф. XXVII, 51 Мак, Пог, Холм, Сим; Л. XXIII, 45 Добр, Гал-апр), каждое из этих мест представлено всего по 2 раза, между тем как в числе тех апракосов, где такое единство имеется, находятся все те, в которых одно или другое место находится 3 раза (Мф. XXVII, 51 Мир; Л.

XXIII, 45 Мст, Холм), хотя, казалось бы, в этом случае такое единство сохранить было бы труднее. Очевидно, редакторы тем больше старания прилагали к тому, чтобы избежать разнобоя, чем чаще одно и то же место употреблялось ими в определенной рукописи.

На основании всего изложенного заключаем, что стремление к унификации действительно имело место и что прежде всего за счет этого стремления следует отнести и наличие слова *катапетазма* в Мрк. XV, 38, и употребление слов *опона*, *запона*, *завѣса* или *попона* вместо *катапетазма* в Мф. XXVII, 51 и Л. XXIII, 45 ряда других славянских кодексов.

В заключение по вопросу о передаче греч. *τὸ καταπέτασμα* в Л. XXIII, 45, а также Мф. XXVII, 51 и Мрк. XV, 38 остановимся на одном явлении, которое обращает на себя внимание. Среди наших источников известен лишь один кодекс, где во всех трех местах употребляется только *катапетазма*, в то время как таких, где употребляются только другие соответствия греч. *τὸ καταπέτασμα* — 5 (Арх, Боян, Юр, № 104, Пант), хотя во всех указанных апракосах, в том числе Арх и Боян, каждое из этих мест представлено по 2 раза, так что в апракосах сохранить здесь единство практически значительно труднее, чем в четвероевангелии. Как видим, влияние Мрк. XV, 38 на Мф. XXVII, 51 и Л. XXIII, 45 в количественном отношении во много раз превосходит влияние последних двух на первое. И это несмотря на то, что, казалось бы, естественнее было бы ожидать количественного перевеса влияния Мф. XXVII, 51 и Л. XXIII, 45 на Мрк. XV, 38, так как, во-первых, мест с первонач. *катапетазма* (Мф. XXVII, 51, Л. XXIII, 45) в евангельском тексте два, т. е. в два раза больше, чем с первонач. *опона* (только Мрк. XV, 38); во-вторых, и Мф. XXVII, 51 и Л. XXIII, 45 (т. е. каждое из этих мест), по обстоятельствам, понятным из вышеизложенного, в апракосах представлены чаще, чем Мрк. XV, 38, и потому в целом в евангельских кодексах количественно значительно преобладают над Мрк. XV, 38. Рассматриваемое явление легко объяснить, если принять во внимание еще и действие другого фактора, который до сих пор нами не учитывался, но наличие которого общеизвестно, — общего стремления позднейших славянских редакторов заменять многочисленные в первоначальном переводе грецизмы соответствующими славянскими словами. Вытеснение слова *катапетазма* словами *опона*, *запона* и т. п. в Мф. XXVII, 51 и Л. XXIII, 45 было обусловлено д в у м я

факторами, благоприятствующими друг другу, — влиянием Мрк. XV, 38, то есть стремлением к унификации, и упомянутым только что стремлением заменять грецизмы славянскими словами, поэтому кодексы, где во всех трех местах установились *опона*, *запона* и т. п., получили значительный количественный перевес. Замена же слов *опона* и т. п. в Мрк. XV, 38 могла произойти лишь в связи с одним процессом — влиянием Мф. XXVII, 51 и Л. XXIII, 45; к тому же это влияние тормозилось — противоположным здесь — стремлением избавиться от многочисленных грецизмов, поэтому оно оказалось недостаточно эффективным и отразилось лишь в одном слúчае (в Тырн).

б) Об употреблении в славянских кодексах на дъвое или на полты. Во всех греческих кодексах, за исключением *И а-δ 5*, здесь находится *μέσον*, в *И а-δ 5* *μέσον* опущено, так что предполагать здесь влияние каких-то отдельных греческих рукописей невозможно (точным славянским соответствием греч. *μέσον* было бы по *сѣдѣ*). Между тем почти во всех славянских кодексах, за исключением Юр 181а. 8 стр. ев., здесь находится на двое, а в указ. месте Юр — на полты; по *сѣдѣ* же не обнаружено ни разу. Чем объясняется это явное и последовательно соблюдаемое отклонение от греч. оригинала?

Во всех учтенных нами латинских кодексах, отраженных в издании А. Мерка,²⁶ в соответствии с греч. *μέσον* находится (*est*) *medium*, так что возможность латинского влияния на славянский перевод здесь полностью исключается.

Зато в рассмотренных здесь двух других местах, Мф. XXVII, 51 и Мрк. XV, 38, почти во всех привлекаемых нами славянских кодексах находится на дъвое, за исключением Мф. XXVII, 51 Юр 190б. 7 ев., где это слово опущено. В обоих же местах всех наших греческих источников здесь находится только *εἰς δύο*, так что здесь имеется точное соответствие между славянским переводом и греч. оригиналом.

Последовательное употребление в Л. XXIII, 45 на дъвое всеми славянскими кодексами (в Юр 181а — на полты) может означать, что так именно было еще в первоначальном славянском переводе краткого апракоса. Влияние Мрк. XV, 38 здесь исключается, потому что это место, согласно сказанному выше, было переведено позднее. С учетом всего сказанного наличие на дъвое в первоначальном славянском переводе Л. XXIII, 45 можно отне-

²⁶ А. Merk, *Novum Testamentum graece et latinae*, ed. 8, Roma, 1957.

сти лишь за счет влияния Мф. XXVII, 51 и рассматривать его как отражение стремления славянского переводчика краткого апракоса (Константина-Кирилла) унифицировать редакции различных мест евангельского текста, объединенных общим содержанием, даже если бы это было связано с отклонением от греческого оригинала. Константин-Кирилл имел достаточно оснований недоумевать по поводу наличия подобного разнобоя и, осуществляя славянский перевод, старался не слепо следовать греческому оригиналу, а вносить свои исправления в текст и по возможности его совершенствовать. Употребление им на дѣвое в Л. XXIII, 45 может быть одним из удачных примеров этого.

S a ž e t a k

SLAVENSKI PRIJEVOD Lc 23,45

S obzirom na to što je u Lc 23,45 u Ostromirovu ev. upotrijebljen dativ apsolutni, a u grčkom tekstu koji je tiskan u izdanju toga spomenika (priređio A. H. Vostokov), nalazi se lični oblik glagola s nominativom, nekoč je bio izveden zaključak da se spomenuta slavenska konstrukcija mogla upotrijebiti i onda kada je u grčkom prosta rečenica. Taj je zaključak postao jedan od najvažnijih argumenata veoma rasprostranjene teze o originalnosti slavenskog dativa apsolutnog. Međutim on nema dovoljno osnove zbog toga što je izveden praktički na osnovi svjedočanstava samo jednog staroslavenskog spomenika i umjetne redakcije grčkog teksta. Mi rekonstruiramo prvobitan prijevod toga mjesta s primjerima svjedočanstava širokog kruga slavenskih i originalnih grčkih kodeksa različitih tipova. Konstatiramo da je prvobitnom slavenskom prijevodu toga mjesta u čitanjima u četvrtak siropusne nedjelje i na veliki petak bio lični oblik glagola s nominativom; naši izvori ne daju dovoljno materijala za jasnu rekonstrukciju prvog dijela mjesta Lc 23,45 u odlomku, označenom u svojstvu »8. strasnog evanđelja«. Budući da je u grčkim kodeksima u Lc 23,45 široko zastupljen genitiv apsolutni, to se slav. dativ apsolutni na tom mjestu može izvesti izravno upravo iz te grčke konstrukcije. Podaci naših slavenskih i grčkih izvora opovrgavaju pretpostavku o tome da se dativ apsolutni mogao upotrebljavati tamo gdje se u grčkim kodeksima nalazi lični oblik glagola s nominativom. Na taj način pokazuje se neosnovanim i najvažniji argument u korist pretpostavke o originalnosti slav. dativa apsolutnog.

Na materijalu istih slavenskih i grčkih izvora istražene su pojave u slavenskom prijevodu drugog dijela versa. U prvobitnom slavenskom prijevodu toga mjesta u odlomcima, koji ulaze u sastav kratkoga aprakosa, nalazi se *katapetazma*. Ista ta riječ kasnije je bila upotrijebljena na tom mjestu i u odlomku, koji je ušao u sastav čitanja na četvrtak siropusne nedjelje, i sadrži ga puni aprakos, jer je pri njegovu redigiranju iskorišten raniji prijevod (za kratki aprakos) toga mjesta. Pri prijevodu pak mjesta Mc 15,38, kojega u kratkom aprakosu nema, upotrijebljena je riječ *opona*. U slavenskim kodeksima, osobito mladim, ta riječ (a također i *zavěsa* i dr.) često se upotrebljava i u Lc 23,45 što se tumači kao posljedica posebne tendencije — težnje za unifikacijom slavenskog prijevoda različitih mjesta evanđeoskog teksta koji su analogni po sadržaju i jeziku (oblikovanje). Kao drugo svjedočanstvo o prisutnosti takve težnje jest dosljedna upotreba u Lc 23,45 *na dѣвое* u slavenskim kodeksima, koje se moglo pojaviti pri prijevodu toga mjesta samo po analogiji na Mt 27,51.